

УДК 94(510).093

РЕФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КИТАЙСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ: «СЛУЧАЙ СУЙНИНА»

© Дмитрий Григорьевич СЕЛЬЦЕР

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор политических наук, профессор, директор Академии
гуманитарного и социального образования, e-mail: seltser@yandex.ru

Китай реформируется. Реформы идут во всех сферах. Они начаты и в системе местного управления. Как это происходит? Автор рассматривает проблему на примере городского уезда Суйнин провинции Цзянсу.

Ключевые слова: Китайская народная республика; Коммунистическая партия Китая; комитеты партии; реформы.

Введение. Во время второго этапа полевого исследования в КНР 22 августа – 1 сентября 2011 г. автор статьи провел серию глубинных интервью в провинции Цзянсу (столица – Нанкин) – одной из самых богатых и промышленно развитых в стране. Интервью брались в пределах города Суйчжоу (более

1 млн 300 тыс. жителей), которому административно подчинен городской уезд Суйнин. Именно он стал одним из экспериментальных мест, где власти КНР по инициативе местных партийных работников разрешили начать реформу местного управления. Нас интересовали процессы реформирования поли-

тической системы КНР, происходящие изменения в государственной службе и кадровой работе, системе отношений государство – общество, КПК – народные правительства, центр – периферия, философии и логике китайских реформ, идеологической сфере и мн. др. Поэтому нами и была предпринята поездка в Сюйчжоу (Суйнин). Было важно посмотреть, что в практическом смысле сделано в проведении политической реформы в Китае. В Сюйчжоу автором статьи была взята серия глубинных интервью у партийных работников разных уровней управления.

Предлагаемая статья прорисовывает видение политической реформы в Суйнине, городе-эксперименте, глазами Танг Цзяна, признанного идеолога и одного из авторов реформы, секретаря комитета КПК городского уезда Суйнин по надзору за дисциплиной (2006–2010 гг.), а сейчас секретаря аппарата комитета КПК в г. Сюйчжоу и секретаря партийного комитета органа власти города. Его образная и метафоричная речь выделялась, помимо всего, спокойствием и внутренней силой. В ней не было никакого догматизма и идеологической зашоренности. Следует отметить, что ни в одном из 25 глубинных интервью, взятых нами в Китае, не было ни разу сказано о Мао Цзэдуне или красном знамени. Современные китайские чиновники предстали в них философами-конфуцианцами. Танг Цзян в этом смысле был одним из лучших их представителей. Именно потому в данной статье мы избрали метод широкого цитирования ответов Танг Цзяна на поставленные нами вопросы.

Почему реформа началась именно в Суйнине?

1. Из-за огромного количества социально-экономических проблем и роста недовольства населения. Власть должна была что-то с этим делать.

В Китае – три типа уездов. Малые – менее 100 тыс. человек – квазиуезды. Таких особенно много, например, в провинции Хэбэй. Малые уезды легки в управлении. Там, по мнению китайских управленцев, можно эффективно работать. Средние – больше 300 тыс. человек – обычные уезды. Для их руководителей сохранение стабильности и развитие – уже большая проблема. Наконец, большие – больше 800 тыс. человек – уезды. Суйнин – один из них. Суммарно в уезде

проживают 1 млн 340 тыс. человек. Здесь имеет место очень сложная социально-экономическая ситуация (перенаселенность, аграрная специализация внутри урбанизированной провинции и социальная сфера, не поспевающая за темпами экономического роста) и, соответственно, сложно реализуемое управление. Иначе говоря, городской уезд Суйнин – один из слабейших уездов провинции Цзянсу (по 7-бальному рейтингу наполняемости бюджета, инвестициям, ВВП, доходам населения уезд многие годы устойчиво занимал последнее место в провинции), в целом вполне благополучной. Уезд Суйнин был единственным уездом провинции с уровнем жизни ниже прожиточного минимума. Показательный пример: банки здесь только принимали сбережения от населения, но, в силу его малой платежеспособности, не давали кредиты.

Социальные проблемы были таковы, что ежедневно десятки людей уезжали жаловаться на местные власти в центр провинции – Нанкин. Региональные руководители сетовали: «Если в приемной комитета КПК провинции Цзянсу сидят 100 человек, мы знаем – они из Суйнина». Региональные партийные работники звонили в уездный комитет КПК и говорили секретарю комитета КПК: «Твои вновь здесь. Приезжай, заведи их и реши проблемы людей». Кроме того, ежедневно на прием к секретарям уездного комитета партии приходили до 80 человек. Уровень социального недовольства в уезде был, следовательно, очень высок.

2. Из-за угрозы стабильности. Власть уезда была обязана отвести эту угрозу политическими методами.

Ситуация не была под полным контролем партийных органов. В Китае же стабильность и спокойствие – одна из главных ценностей, восходящих еще к Конфуцию. Оттого возникновение разного рода угроз воспринимается китайскими властями предельно серьезно. Всем известна ситуация в Тибетском автономном районе. Наряду с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (округ Кашгар – 89,35 % уйгуров) эти территории несут угрозу межэтнической стабильности. И поэтому для партийных работников этого региона развитие экономики является не самой острой проблемой.

В городском уезде Суйнин главное и развитие, и стабильность. Между тем, дела не шли: развития не было, а стабильность оказалась под угрозой.

Уезд – одна из самых низших единиц, «малых форм» государственного управления современного Китая. В уезде есть относительная независимость: свое финансирование, возможности принятия социально-экономических решений. Как сообщил в интервью наш информант, «в уезде есть все, кроме армии». Это «мини-госсовет», добавил он. В Китае есть принцип: если стабильность и развитие существуют на уездном уровне, то в стране будет то же. У секретаря городского комитета КПК есть мнение, что, если человек способен эффективно работать на уровне уезда, то он будет способен возглавить страну: «Внизу – политики. Наверху – люди, играющие в политику (политиканы)». Это и понятно: средний уезд в Китае значительно больше по своим размерам многих российских регионов.

На уровне ЦК КПК в 2005–2006 гг. было принято решение о проведении реформы в трех уездах, по одному в каждой провинции – Сычуань, Хэбэй и Цзянсу.

В чем философия реформ? Философия реформ была определена ее авторами в логике триады:

- 1) превратить управление в публичное управление;
- 2) согласовать интересы политического управления и населения;
- 3) обрести доверие населения.

Эффект реформ, считали реформаторы, заключается в том, чтобы превратить людей в своих союзников: «Если что-то делаем, то как? Какой будет результат? Если что-то решили делать, то терпим, но делаем».

Было понимание того, что надо получить, но не то, что именно надо делать. Вспоминая то время, Танг Цзян говорит: «Мы, как художники, мы просто рисовали картину. Плохо это или хорошо, мы не знаем. Мы оценок не ставим, здесь не школа. Мы делаем, а как получилось – пусть решают другие».

В чем отличия философии китайских реформ от зарубежных аналогов? Здесь все делается постепенно. Правящая китайская элита сильно отличается от российской: «В России, даже царской, реформы – всегда ра-

дикальны. Они взламывают, а затем и ломают систему. В Китае, даже во времена революций и переворотов, принимались решения на местах, а затем начинались действия (в т. ч. войны)». В Китае всегда ценился диалог с людьми: «Реформы в Китае – это всегда медленные шаги, но шаги в одном, понятном власти, объясненном и согласованном с людьми направлении».

В США, считает Танг Цзян, существует меньше демократии, чем в Китае. В США голосуют выборщики и слишком много пропагандистской информации. Кроме того, как он полагает, у первого лица в США – слишком много прав. В Китае первое лицо не может решать кадровые и многие другие вопросы.

В условиях разных цивилизаций формируются разные типы мировоззрения и мышления, в т. ч. и реформаторского. Если США развивается на основе промышленной цивилизации, то Китай олицетворяет господство другой модели – сельскохозяйственной.

В чем смысл деятельности части реформ? Ван Кенчи, секретарь уездного комитета КПК, и Танг Цзян определили, что в основу политической реформы в уезде положены пять фундаментальных принципов:

- 1) открытость власти;
- 2) участие населения;
- 3) привлечение самых лучших интеллектуальных сил;
- 4) низовой контроль аппарата КПК, причем не только членами партии, но всем заинтересованным обществом;
- 5) пошаговое проведение реформ.

Шаг первый: собрать всех жалующихся и поговорить с ними. Чтобы снять остроту социального напряжения в уезде, всех жалующихся собрали в г. Суйнин и, поменяв формулу общения с ними, разделили на следующие четыре группы:

- 1) судебные решения есть. Если решение не исполняется, потребовали незамедлительного исполнения решений судов;
- 2) человек жалуется первый раз. Ответ: все решим за три дня;
- 3) человек жалуется второй раз. Ответ: все решим за пять дней (значит, проблема сложнее);
- 4) выяснилось, что была группа людей, у которых не было жалоб. Они просто прие-

хали посмотреть на секретарей уездного комитета партии.

Шаг второй: не выпивать во время обеда, отменить все банкеты и фуршеты. В Суйнине нет банкетов и фуршетов. Вопреки китайской традиции, никто не пьет во время обеда. В Пекине есть комсомольская газета «Китайская молодежь». Когда ее корреспонденты узнали, что в г. Суйнине было принято решение о запрете выпивки на работе, они не поверили этому, хотя многие уезды принимали такие решения прежде. Журналисты приехали для проверки. Факт подтвердился, а традиция сохранилась до сих пор.

Шаг третий: услышать мнение людей. Власть, используя телефоны, СМС, интернет, наладила обратную связь с обществом и пригласила население таким способом обсуждать волнующие его вопросы. Если есть проблема, предлагали руководители людям, давайте обсуждать, как ее решить: «Давайте договоримся, что ваши проблемы автоматически становятся проблемами власти. Мы – за их решение, но давайте вместе думать, каким способом это делать. Давайте вместе готовить привлекательные программы. Вы предлагаете реконструкцию набережной? Хорошо, но тогда давайте реконструировать ее в логике создания системы борьбы с наводнением». Впервые в политической практике Китая власти привлекли уважаемых сограждан, особенно из категории людей почтенного возраста, к участию в новостных и иных телевизионных передачах: «Вот, например, бабушка рассказывает о прокладке труб по реке. Она говорит: это надо, я согласна. Ее мнению доверяют люди».

Шаг четвертый: сделать партийную жизнь публичной. На Пленумы и совещания постоянных членов партийного комитета стали приглашать обычных людей. Задача была проста: власти было исключительно важно, чтобы люди послушали о том, о чем они говорят. Причем, это были не отобранные, а избранные, постоянно меняющиеся и пользующиеся большим авторитетом представители общества (5 тыс. человек активистов; по каждому вопросу приглашают до 500 человек).

Таким образом, власть обрела публичность и постепенно передавала часть своей публичной функции людям. Она показала

весь процесс принятия решения и настаивала, что это именно они, обычные люди, являются его творцами. Было избрано очень простое средство: «Допустим, решили строить мост. Приняли решение, нашли финансирование, построили. Мост будет открывать население – местные жители. Начальники только наблюдают со стороны. Публичного участия в открытии моста они не принимают. Таких примеров – тысячи. Это стремительно увеличивало авторитет уездного комитета КПК как органа власти».

Шаг пятый: изменить миссию «первого лица». «Первое лицо» – это партийный руководитель первого уровня. Здесь существует мощнейшая конкуренция постоянных членов парткома уезда (и не только). Задача первого лица – быть первым, но при этом искать и найти компромисс. Задача первого лица, его линия – найти консенсус, провести линию ЦК, но одновременно провести линию своего органа: «Надо находить консенсус и с обществом, и с управленцами. В чем-то где-то уступить, чтобы другие потом согласились с тобой». Кроме того, секретари уездного комитета КПК предложили всем партийным работникам новую логику поведения: «Чтобы не создавать пробки, в Суйнине все начальники идут к месту партийной встречи пешком. Им при этом аплодируют люди. Это – эксклюзив Суйнина. Партийных руководителей уважают люди».

Заключение, или каковы результаты и жизнеспособность реформ? Танг Цзян где-то в завершение разговора сказал образную фразу: «Если что-то делаешь в реформах, надо понимать, что в институциональном дизайне – много точек. Надо видеть все точки и их контролировать. Один и тот же дизайн не может быть вечным. Даже если заправщик на заправке проработал 30 лет, начав в 20 лет, в любом случае ему через 30 лет будет уже 50 лет. Это совсем другой человек, да и заправка будет уже другая». В реформах не может быть какого-то одного метода, но в сложном реформаторском процессе должны присутствовать понимаемые и соблюдаемые всеми принципы, должна быть понимаемая всеми философия. Это – главные условия его успеха.

Изменили ли реформы отношение людей к власти? Танг Цзян ответил на этот вопрос так: «Население априори не доверяет прави-

тельству. Это общая черта всех политических систем. Поэтому люди во власти обязательно должны быть готовы к недовольству людей. Это нормально. Вместе с тем, после начала реформы количество жалоб и предложений, идущих от населения в Центр, сократилось в десятки раз. Это случилось только потому, что их проблемы стали решаться с их участием на месте».

Наш заключительный вопрос был связан с судьбой реформаторов и локальных реформ в Китае. Ответ информанта был таков: «Ре-

формы теперь проводят в Китае повсеместно. А вот реформаторы из уезда ушли. В любом действии всегда должны быть светофоры». Сложилось ощущение, что Танг Цзян о чем-то сожалеет. Но затем нам стало понятно, что он просто ностальгически вспоминает о своей работе в Суйнине, небезосновательно считая себя первопроходцем и гордясь сделанным. Надеемся, что эти ощущения он сохранит на всю жизнь.

Поступила в редакцию 18.11.2011 г.

UDC 94(510).093

REFORMS OF MODERN CHINA IN INTERPRETATION OF CHINESE MANAGERS: "CASE OF SUININ"

Dmitriy Grigoryevich SELTSEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Politics, Professor, Director of Humanitarian and Social Education Academy, e-mail: seltsev@yandex.ru

China reformed. Reforms are proceeding in all spheres. They are initiated in the system of local governance. How is this happening? The author considers the problem on the example of the urban district Suinin, Jiangsu province.

Key words: People's Republic of China; Communist Party of China; party committees; reforms.